

Волчонок за один раз вылакал молоко, разведённое из половины банки сухого козьего молока, затем одним духом съел целую говяжью ногу и наконец почувствовал, как голодное тело снова наполняется энергией.

После этого повышения телосложения волчонок сам ощутил перемены. Скорость выросла, а он уже успел попробовать свободу за пределами пространства, поэтому оставаться здесь ему хотелось ещё меньше. Он собирался, как прежде, поймать зубами край одежды Цзян Лэ в тот миг, когда тот будет уходить, и попытаться вырваться следом, но неожиданно Цзян Лэ сегодня сказал ему: с завтрашнего дня он сможет выходить отсюда. Более того, кристаллические ядра, добытые снаружи на охоте, тоже можно будет отдавать ему.

Волчонок ошалел от такого счастья, но тут же заподозрил: неужели обычно бессердечный Цзян Лэ правда будет так с ним добр?

— Но, — Цзян Лэ сразу обозначил условия, — после выхода нельзя носиться куда попало. Иначе я больше не стану так просто тебя выпускать. Нельзя без разбора нападать на людей, особенно на работников фермы. Нужно учиться слушать мои команды, действовать со мной в бою и не притворяться, будто ты ничего не понимаешь.

С каждым словом Цзян Лэ морда волчонка становилась всё унылее. Услышав, что ему нельзя будет просто так нападать на людей, он и вовсе остался недоволен. Но по сравнению с односторонней выгодой такие условия, пусть и похожие на новые путы, наоборот, немного его успокоили. Это не пирог с неба, а работа батрака. Судьба горькая, зато надёжная.

К тому же его всё-таки выпускали наружу, и волчонок нехотя согласился.

Поэтому на следующий день Цзян Лэ привёл волчонка на ферму. Сначала дал ему понять, где проходит их территория, где своё и где внешнее, потом познакомил с Мао Сяофэем. Иначе стоило Цзян Лэ однажды недоглядеть, как собственный работник мог бы внезапно получить производственную травму.

Однако, к удивлению Цзян Лэ, войдя на ферму, волчонок вёл себя довольно спокойно. Он не носился по полям, устраивая разрушения, и не хватал домашнюю птицу по одной штуке, чтобы хрустнуть и сожрать. Даже то, как он проходил между грядками, напоминало обход владений.

На самом деле Цзян Лэ не ошибся. Волчонок действительно осматривал территорию. Хотя сам он тоже немного недоумевал, почему так легко принимает это место. Под влиянием нынешней связи хозяина и питомца питомец фермера естественным образом воспринимал ферму как свою территорию.

Мао Сяофэй с любопытством смотрел на волчонка, который при одном его виде скалился, и подошёл спросить Цзян Лэ:

— Брат, это...

Он ещё не успел произнести слово «собака», как Цзян Лэ уже перебил:

— Волк. Подойдёшь слишком близко, укусит. В будущем, когда увидишь его, обходи стороной.

Мао Сяофэй послушно кивнул и отступил на два шага, но всё равно продолжил следить за каждым движением волчонка.

Волчонок обошёл каждый уголок фермы, затем вернулся к Цзян Лэ, поднял одну лапу и

постучал ею по земле, без слов передавая некий смысл.

Мао Сяофэй не понял и посмотрел на Цзян Лэ. Тот достал из-за пазухи банку сухого козьего молока, принёс эмалированный таз и прямо в нём развёл полтаза молока, после чего придвинул к волчонку.

Волчонок с удовольствием лакал козье молоко. Молоко шумно плескалось, но ни капли не проливалось мимо. Казалось, в тазу его очень много, однако вскоре показалось дно.

Волчонок поднял голову и посмотрел на Цзян Лэ, будто ему всё ещё было мало. Цзян Лэ сказал:

— Полведра за один раз. Больше нельзя.

Баловал, но не настолько.

Всего он привёз не так уж много банок. Если не ограничивать количество, волчонок за несколько дней умнёт всё подчистую. Цзян Лэ подумал, что в будущем всё же нельзя полагаться на сухое козье молоко. Когда ферма снова повысит уровень, проще будет самому завести несколько молочных коз.

Закончив с козьим молоком, человек и волк покинули ферму и приступили к делу: охоте на зомби поблизости.

В горах людей было не так уж много, деревни располагались редко и далеко друг от друга. Большинство обычных людей уже откликнулось на призывы и спустилось с гор в поисках убежища. В самих деревнях осталось множество зомби, которые бесцельно бродили по улицам. Человек и волк действовали вместе, и эффективность резко выросла: в среднем за день они могли разбираться примерно с сотней.

Повторные бои с существами одного типа уже не давали такой высокой прибавки к близости, как в первый раз, но ручейки складывались в реку. Доверие медленно накапливалось в опасности, и с течением времени прирост всё равно становился весьма заметным.

Кроме близости, человек и волк благодаря боям накопили немало личного и боевого опыта.

Всех убитых зомби Цзян Лэ сначала складывал в угол пространства. Вечером, вернувшись на ферму, они разом отправляли их в домик для компоста. Зомби было слишком много, и домик для компоста работал всю ночь.

Когда утром следующего дня Цзян Лэ снова приходил на ферму, перед домиком для компоста уже лежали мешки автоматически расфасованного удобрения и небольшая кучка кристаллических ядер зомби.

Помимо зомби, если поблизости находились высокоуровневые мутировавшие животные или растения, они тоже выбирали их целью. Только по сравнению с зомби высокоуровневых мутировавших животных и растений было гораздо труднее найти. Большинство мутировавших животных и растений чувствовали присутствие более сильных сородичей и поэтому заранее держались подальше. Оставшиеся на месте обычные мутировавшие животные и растения, вынужденные выживать в щелях, в большинстве своём не стоили отдельной охоты.

Разница в энергии кристаллических ядер высокоуровневых и обычных мутировавших животных и растений была такой же, как разница в калориях между батончиком «Сникерс» и

одним зёрнышком риса. Нельзя сказать, что рисовое зёрнышко совсем не содержит калорий, но затевать ради него целую охоту не стоило.

* * *

В конце октября, в самый полдень, солнечный жар всё ещё обжигал. Ради удобства чистки Цзян Лэ по-прежнему носил длинные брюки и одежду с длинными рукавами, на голову надевал бейсболку, но инструмент в его руке уже сменился: вместо мачете он держал крепкую деревянную палку.

К этому опыту Цзян Лэ пришёл за время убийства зомби. По сравнению с острым мачете, от которого плоть и кровь разлетались во все стороны, а отделённые головы потом было трудно убирать, деревянная палка при достаточной силе тоже в основном позволяла убить одним ударом. При этом мозги не летели повсюду, и всё выглядело куда чище.

Цзян Лэ стоял в тени дерева. Листья над головой вдруг зашумели. Он поднял глаза и увидел: волчонок стоял высоко на ветке, пользуясь высотой, чтобы осмотреть новую деревню, до которой они добрались. Мутировавшие цикады, только что стрекотавшие без умолку, разом смолкли, и шум постепенно сошёл на нет.

Эта деревня была последней из тех, куда они могли добраться пешком за полдня и вернуться обратно.

За прошедший месяц с лишним детский облик волчонка никуда не исчез, только само тело пропорционально увеличилось. Вид детёныша, размеры средней собаки, а он самовольно и упрямо демонстрировал этим обликом свирепость.

Через несколько секунд волчонок спрыгнул с дерева и первым вошёл в деревню, идя впереди Цзян Лэ.

Деревня была небольшой. У входа стоял большой камень с высеченным названием деревни. В этой тишине он, как и прежде, будто стирал границу времени. Но прежние белые стены и серые крыши уже исчезли. Бесчисленные зелёные растения плотной массой покрывали высокие и низкие строения. Толстые корни пробивались из земли, ветви насквозь проходили через стены, а на концах распускались огромные яркие цветы, которые слегка качались на ветру и источали дурманящий аромат.

Ещё немного, и здесь уже совсем невозможно будет узнать прежний вид. Всё вернётся к хаотичному, первобытному состоянию. Насмотревшись на такие картины, Цзян Лэ уже почти ничего не чувствовал.

Небольшая площадь перед деревней когда-то была баскетбольной площадкой, но сейчас она заросла мутировавшими растениями разной высоты. Тёмно-зелёный мох покрывал землю, словно водоросли поверхность озера.

Однако уровень мутации этих растений был невысок. Столкнувшись с приближением Цзян Лэ и волчонка, они не решались нападать.

Цзян Лэ поднял ладонь и несколько раз хлопнул в ладоши. Несколько звонких хлопков разнеслись над маленькой площадью. Он шёл по деревенской дороге и по пути создавал шум. Очень скоро из переулков и узких проходов в разных концах деревни начали доноситься беспорядочные глухие шаги.

Через деревню протекал горный ручей. Волчонок стоял на каменной плите, где раньше жители стирали одежду, и лениво пил воду. Цзян Лэ достал из пространства кусок свинины, ещё сохранивший тепло после разделки. Запах свежего мяса мгновенно распался на бесчисленные молекулы аромата и разлетелся по воздуху.

Больше десяти зомби, привлечённых звуком и мясным запахом, подошли ближе. Увидев Цзян Лэ, они возбуждённо издали из горла хриплые крики и бросились к человеку у горного ручья.

Цзян Лэ бросил свежее мясо волчонку, чтобы тот перекусил. Волчонок несколькими укусами проглотил его.

С десятком с лишним старых, слабых, больных, покалеченных и давно ничего не евших зомби Цзян Лэ даже не пришлось самому возиться. Волчонок бросался вперёд, бил лапами, пинал, и одного удара волчьей лапы хватало, чтобы мозги зомби превратились в кашу.

Звуки драки привлекли ещё десяток с лишним зомби. Волчонок разобрался и с ними.

Цзян Лэ убрал тела в пространство, затем обострил пять чувств и проверил, не осталось ли кого-то пропущенного. Неожиданно на расстоянии всего нескольких десятков метров от них он ощутил присутствие двух зомби. Только что шум боя и запах свежего мяса почему-то их не привлекли.

Возможно, там, где они находились, был другой источник «пищи».

Цзян Лэ продолжил напрягать пять чувств и действительно примерно в том же месте уловил ещё два крайне слабых дыхания. Между ними стояла энергия, которую было трудно пробить, поэтому ощущение было не слишком отчётливым.

Живые люди?

Цзян Лэ удивился. Впервые за время зачистки зомби они встретили живых людей. Обычно, кроме зомби, им попадались разве что домашняя птица и скотина, наполовину съеденные и затем обратившиеся в зомби.

Цзян Лэ и волчонок обошли преграды на дороге. Искать долго не пришлось: присутствие и звуки зомби сами указывали им путь. Добравшись до места, Цзян Лэ понял, почему эти две твари проигнорировали шум и свежую свинину. Дело было не только в живых людях. В большей степени они просто не могли двинуться по своей воле.

Перед ним был маленький дворик. Стена двора уже обвалилась больше чем наполовину. Старый дом внутри целиком оплело мутировавшее вьющееся растение, оставив только маленький просвет у входа.

А эти два зомби оказались полностью опутаны листьями растения. Кроме голов, всё ещё торчавших наружу, остальные части тела либо были глубоко рассечены листьями, либо уже лишились всей гнилой плоти, оставив один скелет.

Появление Цзян Лэ прервало это медленное пожирание.

С каждым шагом, который он и волчонок делали вперёд, листья и лозы, изначально закрывавшие даже тропинку во дворе, медленно отступали. Когда Цзян Лэ подошёл к зомби, их тоже внезапно отпустило, и они с шорохом рухнули на землю, словно гигантский питон, спасаясь, нехотя выплюнул добычу из пасти.

Но Цзян Лэ не собирался давать ему уйти. Это вьющееся растение было редким за последнее время существом с неплохой степенью мутации и уровнем. Не обращая внимания на двух неполноценных зомби, уже утративших способность двигаться, Цзян Лэ оттолкнулся от стены и несколькими быстрыми прыжками взлетел на крышу. Его движения были такими стремительными, что рябило в глазах. Волчонок с другой стороны действовал с ним очень слаженно. Благодаря накопленному боевому опыту волчонок одним ударом лапы прижал центр силы этого мутировавшего растения.

Следом Цзян Лэ одним ударом рассёк место, где пряталось кристаллическое ядро.

Когда ядро вырвали, листья, прежде острые как лезвия и всё ещё пытавшиеся с шелестом отступить, тут же мягко повисли, утратив силу сопротивляться.

Это было кристаллическое ядро второго уровня, уже почти дотягивающее до третьего. Цзян Лэ положил ядро, похожее на боб, на ладонь и некоторое время рассматривал под солнцем. Волчонок рядом почти никак не отреагировал, будто это ядро его не слишком интересовало.

Цзян Лэ уже давно заметил: кристаллические ядра растений вызывали у волчонка не такой уж большой интерес, и в основном он позволял Цзян Лэ распоряжаться ими как угодно. Только кровавая лоза была исключением. То ли из-за старой вражды, то ли потому, что она приносила ему пользу, волчонок всё время о ней помнил.

Но сейчас волчонка привлекало кое-что другое.

Он стоял на крыше, смотрел вниз сквозь щели между обломками кирпича и битой черепицей, издавал угрожающее рычание и уже начал лапами разбрасывать кирпичи и черепицу, собираясь пролезть внутрь прямо через дыру.

<http://bllate.org/book/17649/1689470>